

Историко-культурное наследие и имидж «Большого Алтая»

Понятие «Большой Алтай» вошло в научно-практический лексикон и приобрело медийную известность сравнительно недавно, но уже стало предметом рефлексии и анализа со стороны историков, культурологов, экологов, географов и т.д. Это понятие вышло за рамки географического обозначения Алтайской горной системы и приобрело более широкое и многогранное содержание как проект трансграничного сотрудничества сопредельных регионов Казахстана, Китая, Монголии и России.

Понятие «Большой Алтай» в современной его интерпретации можно отнести к ряду «конструируемых концептов», поскольку первоначально оно возникло как инициатива и умозрительная конструкция в среде ученых и общественных активистов, но на протяжении последней четверти века данное понятие стало наполняться реальным содержанием. Происходит постепенная институализация и предметное наполнение проекта «Большой Алтай» как одного из примеров трансграничного взаимодействия в рамках единого природно-географического и культурно-исторического ареала. Основная задача данного раздела – определить значимость и своеобразие историко-культурного наследия в формировании привлекательного образа «Большого Алтая».

Словосочетание «Большой (или Великий) Алтай» встречается в работах известных естествоиспытателей и путешественников XIX века О. Финша, А. Брема, А. Гумбольта, Г.Е. Грумм-Грижимайло¹, но тогда оно не получило широкого распространения. К тому же в трудах этих ученых это словосочетание относилось в основном к географическому пространству Алтайской горной системы. Более широкие географические очертания и качественно новое содержательное наполнение понятие «Большой Алтай» приобретает в 1990-е – начале 2000-х гг., когда после распада СССР и политико-государственного реформирования евразийского пространства начинает активно продвигаться идея трансграничного взаимодействия

¹ См.: Мушникова Е.А. Межкультурный диалог в регионе Большой Алтай // Grand Altai Research & Education: сетевое издание. 2018. Выпуск 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-v-regione-bolshoy-altay/viewer>

«алтайских регионов» четырех соседних государств (России, Казахстана, Монголии и Китая). В научно-практический оборот понятие «Большой Алтай» прочно вошло по итогам работы конференции «Сибирь в структуре трансзиатских связей: проблемы приграничной торговли и межрегионального взаимодействия» (Барнаул, 2000 г.)¹. Организационное оформление новое трансграничное сообщество приобрело в 2003 г., когда было подписано Соглашение о создании Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай» (постоянный секретариат координационного совета находится в столице Алтайского края, городе Барнауле). Данная структура объединила административно-территориальные образования России (Алтайский край, Республика Алтай), Казахстана (Восточно-Казахстанская область), Монголии (Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки) и Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район). В результате идея «Большого Алтая» вышла за рамки общественной инициативы и была поддержана представителями органов местной законодательной и исполнительной власти, осознавшими практическую ценность нового территориального бренда.

Формат межрегионального объединения «Большой Алтай» оказался во многом новаторским. Опыт трансграничного сотрудничества накапливался в северо-западных регионах Российской Федерации в рамках реализации «Программы приграничного сотрудничества России и ЕС» (проект «Колартик» с участием Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, Республики Коми, а также Финляндии, Швеции и Норвегии; российско-финляндский проект «Карелия» с участием Республики Карелия; программы сотрудничества приграничных субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации с сопредельными странами Балтии – Эстонией, Латвией, Литвой). Данные проекты приграничного сотрудничества осуществлялись на основе Европейской политики соседства, запущенной в

¹ Бойко В.С., Кожирова С.Б. Большой Алтай: межрегиональное сотрудничество в контексте интеграционных процессов в Центральной и Южной Азии // Большой Алтай – перекресток цивилизаций: материалы VII Международной конференции по научно-техническому, экономическому и культурному сотрудничеству в регионе. Барнаул, 2014. С. 32.

2004 г.¹ Однако в соответствии с решением Европейского Совета реализация программ сотрудничества ЕС – Россия в 2022 г. была приостановлена. На этом фоне проект «Большого Алтая», находящийся в русле российских внешнеполитических установок расширения связей со странами Востока, демонстрирует большую устойчивость и поступательность.

Основными сферами взаимодействия в рамках Международного координационного Совета «Большой Алтай» стали культурные коммуникации, наука и образование, охрана окружающей среды, реализация совместных экологических проектов, развитие весьма перспективного туристического потенциала региона, «зеленая экономика» (включая производство экологически чистой продукции). Важнейшим приоритетом нового объединения является преодоление периферийности внутриконтинентальных евразийских пространств, тяготеющих к алтайскому природно-географическому комплексу.

Концепция «Большого Алтая» как уникального природно-географического, духовно-экологического, историко-культурного региона активно разрабатывалась группой алтайских философов, экологов, культурологов, продвигавших и развивавших идеи российских евразийцев.

Идея «Большого Алтая» базировалась на представлениях, возможно, не в полной мере отрефлексированных научной и общественной мыслью, о взаимосвязанности процессов, протекавших в Алтайском регионе, будь то формирование этносов и контакты между ними, торговые связи по северным маршрутам Великого Шелкового пути, миграционные потоки, делавшие проницаемыми и изменчивыми границы государств. Реалии XXI века, связанные с поиском нового баланса между глобализацией и суверенизацией, актуализировали формат межрегионального трансграничного взаимодействия как результат инициативы региональных элит. Алтайский регион стал своеобразной экспериментальной площадкой на евразийском пространстве, где нарабатывался опыт новых форм межгосударственного и межрегионального

¹ Маслова Е.А. Сотрудничество России и ЕС в условиях санкционного режима (на примере программы «Колартик 2014–2020») // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 15. 2021. № 2. С. 50.

взаимодействия в рамках сообщества сопредельных регионов нескольких государств. Степень интегрированности каждого из участников этого проекта определяется как уровнем экономического развития и хозяйственной специализацией региона, так и национальным законодательством, регулирующим сферу трансграничного межрегионального взаимодействия. Основным структурообразующим элементом межрегионального сотрудничества в формате «Большого Алтая» являются административно-территориальные единицы (область, край, республика, аймак, автономный район) в рамках государственно-политического устройства четырех соседних государств (Казахстана, Китая, Монголии, России).

Исторический опыт свидетельствует о том, что жизнеспособными межгосударственные объединения (в том числе в их региональном измерении) становятся тогда, когда они базируются не только на текущих политико-экономических интересах; немаловажным фактором является также степень комплиментарности взаимовосприятия входящих в это объединение этнокультурных сообществ. Взаимное тяготение в межэтнических и межличностных контактах становится устойчивым, если оно опирается на такие нематериальные факторы, как общее историческое прошлое, взаимоприемлемые и непротиворечивые культурные традиции, длительный опыт сосуществования и взаимодействия.

Следует констатировать необычайную емкость и многокомпонентность историко-культурного наследия Большого Алтая, формирующего основу для региональной самоидентификации.

Можно выделить несколько пластов историко-культурного багажа «Большого Алтая»: 1) историко-мифологический (Алтай как центр духовного просветления, место локализации Беловодья и т.д.); 2) Алтай как этнический котел Евразии и перекресток цивилизаций (скифской, тюркской, славянской); 3) персонализация культурного наследия Алтая через продвижение и актуализацию знаковых деятелей культуры и науки.

Рассмотрим эти пласты подробнее. Притягательный образ Алтая для россиян начал формироваться с XVIII в., когда среди русских старообрядцев возникает легенда о Беловодье – стране-утопии со справедливым общественным устройством, вольном крае вне досягаемости «слуг государевых», где нет гонений за веру. В конце XVIII – начале XIX в. в долине реки Бухтармы (ныне Восточно-Казахстанская область, РК) и в Уймонской долине (Республика Алтай, РФ) были основаны старообрядческие поселения, находившиеся вне правительственного контроля. Эти поселения пополнялись также за счет беглых горнозаводских крестьян, рекрутов, каторжников. Здесь сформировалось своеобразное этнокультурное сообщество каменщиков (русских старообрядцев). По мере утверждения в этих районах российской администрации ассоциация Беловодья с Алтаем начинает размываться, локализация легендарного Беловодья смещается дальше на восток и юг от Алтая. Старообрядцы оставили заметный след в культурной и экономической жизни Алтая, являясь не только хранителями «древлего благочестия» и особого общинного уклада, но и способствуя хозяйственному освоению предгорных и горных территорий. Они занимались мараловодством, сбором кедровых орехов, горным пчеловодством и т.д. В селе Верх-Уймон (Республика Алтай) создан музей старообрядчества, пользующийся популярностью среди туристов.

С легендой о Беловодье своеобразно переплетается мифологическое представление о Шамбале – чудесной стране, упоминания о которой содержатся в древнеиндийском эпосе и в буддийском учении. Позднее Шамбала была своеобразно интерпретирована в теософии Елены Блаватской как местонахождение великих учителей, хранящих сокровенное знание. Н.К. Рерих в ходе своей Центрально-Азиатской экспедиции посетил в 1926 г. Алтай, собирая сведения о его этнокультурном своеобразии, при этом он отмечал типологическое сходство легенд о Беловодье и Шамбале. И хотя Шамбала не поддавалась четкой географической локализации (чаще указывались в качестве гипотетического месторасположения Шамбалы Тибет и пустыня Гоби), последователи учения Н.К. Рериха именно Алтай наделяли

особыми энергетическими свойствами, а окрестности горы Белуха стали для них местом притяжения и совершения различного рода мистических практик. Таким образом, за Алтаем закреплялся образ некоего духовного центра, обладающего особой энергетикой и благоприятствующего духовному просветлению и мистическим откровениям. Н.К. Рерих характеризовал Алтай как «сердце Азии», как регион, находящийся примерно в равном удалении от четырех океанов – Тихого, Индийского, Атлантического и Северного Ледовитого¹. Визуализации образа Шамбалы способствовала серия картин, написанных Николаем Рерихом. Алтай благодаря трудам и экспедициям Николая и Елены Рерих стал ассоциироваться с поисками ворот в Шамбалу.

Значительный вклад в формирование образа Большого Алтая как уникального средоточия духовности внесли представители евразийской историософской школы, подчеркивающие уникальность региона как духовного центра и перекрестка цивилизаций. В их работах Алтай предстает как «эталонный и репрезентативный регион Евразии»², вбирающий в себя основные природно-климатические зоны евразийского пространства. Данному подходу свойственен также акцент на экологической и этической проблематике, позиционирование Большого Алтая как первопроходца в переходе от ресурсозатратной и экологически вредной потребительской модели экономики к ноосферной модели, предполагающей достижение гармонии между природой и потребностями человека. Показательно, что китайская сторона с момента выдвижения проекта «Большого Алтая» придавала первостепенное значение экономическим, научно-техническим и инфраструктурным аспектам межрегионального сотрудничества и в меньшей степени – гуманитарным связям, а название проекта в китайской версии звучит как «Восточно-Центральноазиатская экономическая зона»³.

¹ Рерих Н.К. Азия // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 114.

² Алтай трансграничный: пути международной интеграции и устойчивого развития / Под общей редакцией М.Ю. Шишина. М., 2013. С. 13.

³ Барабанов О.А. Большой Алтай: проект трансграничного регионального сотрудничества на стыке Центральной Азии и Сибири // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 5(23). С. 78.

Таким образом, определились два подхода к реализации проекта «Большого Алтая» – экономический, ориентированный на развитие производства и межрегиональное экономическое сотрудничество, и гуманитарно-экологический. По мнению сторонников второго подхода, «вовсе не экономика является локомотивом международного регионального сотрудничества в уникальных биосферно-культурных регионах, подобных Большому Алтаю, а, в первую очередь, взаимодействие в области науки, образования, культуры и охраны окружающей среды»¹. Приоритетным для исполнительных органов власти вовлеченных в проект регионов являлся первый подход².

Важнейшей и все более значимой частью имиджа Большого Алтая является представление его как этнического котла Евразии и «перекрестка цивилизаций». Действительно, на протяжении столетий и тысячелетий через Алтай направлялись мощные потоки кочевых народов, часть которых осваивала алтайские степи и предгорья, часть откочевывала на новые территории, двигаясь на запад.

Крупнейшим научным открытием последних десятилетий, привлечшим всеобщее внимание к Алтаю, стали результаты раскопок в Денисовой пещере, позволившие говорить об обнаружении нового подвида человека, названного Денисовским или Алтайским человеком (подробнее см. раздел данной монографии, написанный С.П. Грушиным). Это открытие, широко освещавшееся в российских и мировых СМИ, дало основание для складывания мифологемы «Алтай – прародина человечества», ставшей неотъемлемым компонентом историко-культурного комплекса Большого Алтая. Денисова пещера дает пример успешного брендинга и коммерциализации археологического памятника, поскольку стала местом сначала стихийного

¹ Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории / Под общей редакцией Шишина М.Ю., Макаровой Е.В. Барнаул, 2010. С. 61.

² Аналитические материалы: социальная интеграция и развитие этнокультур Большого Алтая и Центральной Азии / под общ. ред. С.Г. Максимовой. Барнаул, 2021. URL: <https://great-altay.ru/images/info/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B9%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9.pdf>

притяжения, а затем организованного посещения места раскопок многочисленными туристическими группами. Принято решение о создании близ Денисовой пещеры археологического парка с соответствующей туристической инфраструктурой. Очевидно, Большой Алтай с его многочисленными археологическими памятниками, петроглифами, изваяниями, известными как «каменные бабы», обладает уникальными условиями для развития научно-познавательного туризма.

Широкой известностью, выходящей за национальные границы, пользуются также такие археологические памятники как Пазырыкские курганы, мумия, известная как «принцесса Укока», и другие находки, обнаруженные на плоскогорье Укок Республики Алтай (подробнее см. раздел данной монографии, написанный А.В. Эбелем). «Принцесса» наделялась коренными жителями Алтая особыми, мистическими свойствами как «прародительница», хранительница покоя и стража врат подземного мира. Извлечение мумии из захоронения (в 1993–2012 гг. мумия хранилась в музее Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в Новосибирске) и последовавшие за этим природные катастрофы в Республике Алтай (сильное землетрясение в 2003 г., разрушительное наводнение в 2014 г. и др.) вызвали недовольство части алтайцев и породили требования вернуть мумию на Алтай и перезахоронить ее на прежнем месте. После эмоциональных обсуждений в общественных кругах, во властных инстанциях, в научной среде было принято компромиссное решение о перемещении мумии «принцессы» в Республику Алтай. Для хранения столь резонансного экспоната был построен специальный блок Национального музея имени Анохина в Горно-Алтайске; мумия помещена в саркофаг, где поддерживается необходимый температурный и влажностный режим. Впрочем, и после этого дискуссии о перезахоронении мумии «принцессы Укока» не прекратились. В 2014 г. Совет старейшин Республики Алтай принял решение о захоронении мумии, но оно не было поддержано во властных структурах РА и в научном сообществе.

Общественные дискуссии вокруг захоронения мумии «принцессы Укока» показательны и свидетельствуют о том, что археологические артефакты, обладающие сакральным значением для тех или иных этно-конфессиональных групп, могут приобрести, помимо исторического, эстетического или иного звучания, дополнительную смысловую нагрузку и даже стать инструментом манипуляции общественным сознанием. В таких ситуациях возрастает запрос на принятие взвешенных, продуманных, компромиссных решений, выходящих за рамки упрощенной дилеммы «архаика – модерн». Геополитические и экологические проблемы, протесты местных жителей, критическая позиция российских и зарубежных экологических организаций побудили отложить реализацию проекта международного транспортного коридора и газопровода Республика Алтай – Сынцзян, прокладка которых предполагалась через плато Укок, имеющее сакральное значение для теленгитов – коренных жителей Алтая.

Вместе с тем, сюжет о «принцессе Укока» стал информационным поводом для привлечения внимания СМИ к историко-культурному багажу «Большого Алтая», закрепил за последним образ «археологического Эльдорадо». Действительно, общепризнанным является представление об Алтае как средоточии многочисленных археологических памятников; только лишь на территории Алтайского края насчитывается более пяти тысяч памятников истории и археологии¹.

Еще одним значимым конструктом в формирующейся презентации «Большого Алтая» является представление о нем как средоточии мощных переселенческих потоков в период существования кочевых империй, как «перекрестке миров и цивилизаций», где происходили смешение и синтез культур, языков, этносов. Показательно, что интерес к Алтаю как возможной этнической прародине своих народов проявляют ученые из Японии и Кореи.

¹ Алтай туристический // Алтайский край. Официальный сайт правительства [сайт]. URL: <https://altairegion22.ru/territory/turizm/tour/>

Новым и активно продвигаемым компонентом имиджа Большого Алтая является мифологема «Алтай – прародина тюрков». Алтай позиционируется как «историческая родина тюркоязычных народов, центр тюркского мира»¹. С Алтаем связывается процесс этногенеза тюркских народов.

На лидирующие позиции в исследованиях, связанных с историей тюркоязычных народов и ролью Алтая в этногенезе тюрков, сейчас выдвигается Научно-образовательный центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай», созданный в Алтайском государственном университете в 2019 г. НОЦ «Большой Алтай» располагает достаточными ресурсами для того, чтобы стать центром притяжения и координации научных изысканий для широкого круга ученых не только четырех государств. В рамках НОЦ «Большой Алтай» реализуется крупный проект издания пятитомной «Летописи тюркской цивилизации» (в 2023 г. выпущен первый том). Создан виртуальный музей «Большой Алтай – прародина тюрков»².

Вместе с тем, конструкт «Алтай – прародина тюрков» подводит к необходимости определения места Большого Алтая в политико-интеграционных процессах, охвативших обширное тюркское сообщество, включая реализацию пантюркистских проектов. Китай сталкивается с проблемой уйгурского сепаратизма. Это побуждает региональные элиты и научное сообщество Большого Алтая акцентировать внимание на историко-культурном наследии тюркского мира и традициях тюрко-славянского единения, избегая вовлечения в реализацию тех или иных вариантов пантюркистских проектов.

Как попытку подвести под конструкцию «Большого Алтая» прочный цивилизационный фундамент можно расценить возникновение конкурирующих концептов «тюркская цивилизация» и «алтайская цивилизация». Выявление научной составляющей этих концептов – задача ученых-тюркологов, алтаистов,

¹ Летопись тюркской цивилизации. Том 1. Тюркский мир в VI–XII вв. / отв. ред. В.И. Молодин, С.В. Землюков. Барнаул, 2023. С. 14.

² Виртуальный музей «Большой Алтай – прародина тюрков» [сайт]. URL: <https://bolshoy-altay.asu.ru/museum/>

монголоведов. Отметим лишь ограниченный, как представляется, интеграционный потенциал весьма аморфного концепта «алтайская цивилизация», формально вбирающей в себя народы тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской языковых ветвей, использующих различные типы хозяйствования (земледелие, скотоводство, охота), исповедующие разные религии (ислам, христианство, буддизм, шаманизм)¹.

Вместе с тем, соотнесение «алтайской цивилизации» с трансграничным регионом «Большой Алтай» открывает перспективы для ее трансформации в имиджевый контент путем ассоциирования «алтайской цивилизации» с кочевничеством как способом хозяйствования и образом жизни. Природно-географические условия внутренней Евразии обусловили становление здесь кочевничества как доминирующего типа хозяйствования. В силу этого исторически обоснованной выглядит инициатива экс-президента Киргизии А. Атамбаева об открытии на Алтае историко-культурного центра «Алтайская цивилизация»², который мог бы взять на себя просветительские функции по распространению знаний о феномене кочевничества, включая быт, кухню, традиции и обряды кочевников. Брендами номадизма могли бы стать юрта, горловое пение, эпические сказания и т.д. Наиболее благоприятные условия для сохранения, музеефикации и популяризации кочевничества в рамках Большого Алтая (а значит, расширения содержательной базы научно-познавательного туризма) наличествуют, как представляется, в Республике Алтай и в Западной Монголии.

Уникальность образа того или иного региона во многом определяется таким понятием как «культурный ландшафт». Хотя этому понятию присуща некоторая терминологическая размытость, он получил широкое распространение среди культурологов и включает в себя как природные и рукотворные памятники, так и слой нематериальной культуры (традиции, образ

¹ См. подробнее: Курныкин О.Ю. Историко-культурный потенциал концептов «алтайская цивилизация» и «паналтаизм» // Дневник Алтайской школы политических исследований № 39. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Историко-культурное наследие и формирование имиджа региона): сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2023. С. 37-45.

² Витовцев Н. Идеи паналтаизма чужды властям Республики Алтай // Хан-Алтай [сайт]. URL: <https://gorno-altaisk.ru/index.php?q=obshchestvo/idei-panaltaizma-chuzhdy-vlastyam-respubliki-altaj>

жизни, социальные коммуникации). В документах ЮНЕСКО культурные ландшафты определяются как «совместные творения человека и природы»¹. Среди объектов Большого Алтая можно встретить территории, как подвергшиеся заметному антропогенному воздействию в результате хозяйственной деятельности и различных культурных практик, так и нетронутые человеком и находящиеся в стороне от массовых туристических потоков. Культурный ландшафт как совокупность символов, образов, устойчивых ассоциаций наделяет регион индивидуальными характеристиками и маркерами узнаваемости в массовом восприятии.

К феноменам культурного наследия следует отнести и уникальный природный ландшафт «Большого Алтая» (цветение маральника, «Алтайский Марс», Телецкое озеро в России, природный парк «Алтай-Таван-Богд» в Монголии, озеро Канас в Китае и т.д.).

Растущий туристический поток, прежде всего, в два региона РФ – Республику Алтай (2,6 млн туристов в 2023 г.²) и Алтайский край (2,3 млн туристов в 2023 г.³) усиливает антропогенное давление на природную среду. Значительным шагом в сохранении биоресурсного потенциала региона стало подключение к решению этой задачи международных организаций, прежде всего, ЮНЕСКО. Так, в 1998 г. по решению ЮНЕСКО пять природных объектов Республики Алтай (Алтайский и Катунский заповедники, Телецкое озеро, плато Укок, гора Белуха) были включены в единую номинацию «Золотые горы Алтая», что придало им статус охраняемых ЮНЕСКО территорий. Номинация ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» не только повышает имиджевую привлекательность региона, но и открывает перспективы получения экономических дивидендов в связи с признанием и подтверждением на международном уровне экологической чистоты природных объектов и

¹ Кулешова М.Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы Российского представительства // Наследие и современность = Heritage and Modern Times. 2018. № 1 (4). С. 112.

² Поток туристов в Республику Алтай в 2023 г. вырос на 6% // Интерфакс [сайт]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/potok-turistov-v-respubliku-altay-v-2023-godu-vyros-na-6>

³ Алтайский край в 2023 году посетили 2,3 млн туристов – губернатор // Интерфакс [сайт]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/altayskiy-kray-v-2023-godu-posetili-2-3-mln-turistov-gubernator>

произведенных на Алтае продуктов питания. Неслучайным стало, например, появление слогана «Алтайский край – все настоящее!»¹.

Неотъемлемым компонентом культурно-исторического наследия того или иного региона является совокупность деятелей культуры, науки, изобретателей, первооткрывателей и т.д., обладающих известностью и ставших символическими фигурами регионального, общегосударственного или даже мирового масштаба. Историко-культурное наследие Большого Алтая богато яркими фигурами, представляющими разные эпохи и сферы деятельности. Вместе с тем состав корпуса персоналий-символов применительно к Большому Алтаю явно смещен в сторону России, что объяснимо, учитывая российское доминирование в научно-техническом и социокультурном развитии Алтая на протяжении последних трех столетий.

Наиболее масштабной, пользующейся всемирной известностью фигурой, ассоциированной с Большим Алтаем, является Николай Рерих, художник, мыслитель, путешественник и исследователь, инициатор Договора о защите культурных ценностей (Пакт Рериха) и международного культурного движения «Знамя мира». Многогранность и оригинальность вклада Н. Рериха в мировую культуру, его глубокий интерес к духовному наследию Востока и его особое внимание к Алтаю как «жемчужине Сибири» делают фигуру Н.К. Рериха наиболее соответствующей требованиям и условиям выстраивания персонифицированного образа-символа Большого Алтая. На территории особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край) установлен памятник Н.К. Рериху, открыт парк Рериха.

Знаковыми фигурами общероссийского масштаба, ассоциированными с Алтаем, являются писатель, кинорежиссёр, актер В.М. Шукшин, выдающийся художник и общественный деятель, самый известный представитель алтайцев (коренного населения Горного Алтая) Г.И. Чорос-Гуркин. Эти имена стали

¹ Алтай туристический // Алтайский край. Официальный сайт Правительства. URL: <https://altairegion22.ru/territory/turizm/tour/>

брендами «Большого Алтая», активно используемыми туристическими фирмами для привлечения туристов на Алтай.

Представляется целесообразным создание каталога (перечня) памятников и объектов историко-культурного и природного наследия «Большого Алтая», выпуск научно-популярной серии, посвященной отдельным культурным и природным памятникам региона, различным историческим событиям и деятелям культуры.

Культурно-историческое наследие и имидж региона взаимообусловлены и неотделимы друг от друга. Запрос на формирование имиджа региона (области, края, города, отдельных поселений) в российских реалиях – явление относительно новое, проявившееся с 1990-х гг. в условиях реформирования взаимоотношений между центром и регионами и поиска дополнительных ресурсов для подъема местной экономики за счет привлечения государственных и частных инвестиций. Основу имиджа региона составляет (помимо сложившейся хозяйственной специализации) историческое и культурное наследие, делавшее узнаваемым образ того или иного региона в условиях межрегиональной конкуренции за ресурсы и медийную популярность.

Имидж региона формируется на основе пересечения запросов общества, возможно, не всегда четко отрефлексированных, исторического багажа «реального прошлого» с элементами его мифологизации, а также сознательных усилий, направленных на формирование и продвижение региональных брендов. В силу этого имидж региона, хотя и базируется на объективных процессах и характеристиках, несет в себе черты избирательности и конструирования. По словам П.С. Шаблей, «удачно встроенный в структуру социальных ожиданий и запросов символ снимает противоречия и утверждает позитивные или негативные ориентации общества»¹.

Среди исследователей общепризнанным в силу его очевидности стало представление о сложносоставной структуре имиджа страны, региона и т.д.

¹ Шаблей П.С. Символические формы репрезентации истории Казахстана и современность // История и современность. 2009. № 2 (10). С. 170. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/iis/2009_2/simvolicheskie_formi.pdf

Образ Большого Алтая – составной, он мозаичен и складывается из природно-географического разнообразия горных, степных, таежных, пустынных пространств, этнического и культурного многообразия населения, разноуровневого состояния экономики и развитости инфраструктуры. Не менее, а возможно, более значимым фактором дробности образа является объективно существующее разделение Большого Алтая на национальные секторы (российский, монгольский, казахстанский и китайский). Каждому из этих секторов присуща своя самопрезентация, своя имиджевая стратегия. Мозаичность геокультурного ландшафта Большого Алтая осложняет складывание единого его образа, но вместе с тем обогащает палитру культурных идентичностей. Преодоление мозаичности (частичное, но не полное) в структуре идентичности Большого Алтая возможно лишь в результате длительных усилий, направленных на формирование общерегиональной идентичности и предусматривающих наращивание трансграничных межрегиональных связей, включая механизмы народной дипломатии, интенсификацию межличностных контактов, реализацию совместных проектов с массовым участием в них жителей региона, упрощенную процедуру пересечения государственных границ и т.д. Ключевое значение будет иметь выработка общей стратегии, согласованной на межгосударственном уровне региональными администрациями, по формированию и продвижению вовне имиджа Большого Алтая. При этом остается открытым вопрос о степени складывания региональной идентичности «Большого Алтая» в силу недостаточности исследований в этом направлении.

Перспективным для формирования региональной идентичности, хотя и недостаточно освещаемым СМИ, представляется туристско-спортивный фестиваль «Большой Алтай. Great Altai», проводимый с 2013 г. с периодичностью раз в два года на территории одного из четырех государств, объединенных системой Алтайских гор. Отличительной особенностью фестиваля является адаптированная к природным условиям программа соревнований по пешеходному, водному, конному, авто-, мото-, вело- туризму,

рафтингу, альпинизму, скалолазанию, парапланеризму, спортивному ориентированию, северной (скандинавской) ходьбе, национальным видам спорта; фестиваль включает также культурную программу. Последний такой фестиваль прошел в сентябре 2023 г. в Баян-Ульгийском и Ховдском аймаках Монголии¹. Проект реализуется под эгидой и при финансировании Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» и ориентирован на развитие международного приключенческого туризма и спорта.

Таким образом, историко-культурное наследие Большого Алтая необычайно многогранно, насыщено многочисленными материальными и нематериальными памятниками и объектами, охватывает основные этапы мировой истории, начиная от формирования древних людей, этногенеза ряда народов, обитавших в алтайском регионе, поглощения значительной части Алтая Россией и формирования здесь контактной зоны взаимодействия земледельческого, кочевого и индустриального типов хозяйствования и культурно-цивилизационного взаимовлияния вплоть до современных процессов обустройства и реформирования внутриконтинентальных пространств Евразии. Несомненно, столь обширный комплекс историко-культурного наследия способен выполнить идентификационные и интеграционные функции в рамках реализации проекта «Большой Алтай».

Вместе с тем, формирование имиджа «Большого Алтая» находится в стадии становления. Он наполняется реальным содержанием за счет интенсификации и регулярности трансграничных контактов на уровне властных структур, местных бизнес-сообществ, научного и экспертного сообщества, общественных кругов. Региональными администрациями, учеными, общественными активистами немало делается для продвижения имиджа Большого Алтая. При этом, как представляется, межрегиональное сотрудничество в формате «Большого Алтая» еще не достигло критической

¹ Стартовала онлайн-регистрация на турфестиваль «Большой Алтай. Great Altai. Монголия-2023» // ВизитАлтай [сайт]. URL: <https://visitaltai.info/news/startovala-onlayn-registratsiya-na-turfestival-bolshoy-altay-great-altai-mongoliya-2023/>

массы, позволяющей говорить о формировании региональной идентичности. Большой Алтай в качестве устойчивого бренда пока не закрепился в массовом сознании даже в регионах, входящих в это трансграничное объединение. К недостаткам следует отнести слабое информирование населения о процессах и событиях, происходящих в соседних странах. Необходимы выработка и принятие всеми участниками проекта единой имиджевой стратегии, что позволит закрепить позиции бренда «Большой Алтай» в евразийском информационном пространстве.

Аннотация. Раздел посвящен выявлению своеобразия проекта «Большой Алтай» как примера трансграничного межрегионального взаимодействия в рамках единого природно-географического и культурно-исторического ареала. Отмечается емкость и многокомпонентность историко-культурного наследия Большого Алтая как основы для формирования региональной самоидентификации. Рассматриваются составные элементы историко-культурного комплекса алтайского региона: археологические памятники, мифологемы об Алтае как центре духовного просветления и прародине тюрков, этническом котле Евразии и перекрестке цивилизаций. Показаны общественные дискуссии вокруг захоронения мумии «принцессы Укока», свидетельствующие о возможности объектов культурно-исторического наследия стать элементом современного общественно-политического дискурса. Сложносоставная структура имиджа региона применительно к Большому Алтаю приобретает еще большую дробность в силу членения данного регионального трансграничного сообщества на национальные секторы. Подчеркивается ключевое значение выработки общей стратегии, согласованной на межгосударственном уровне региональными администрациями, по формированию и продвижению вовне имиджа Большого Алтая.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, имидж, культурный ландшафт, Большой Алтай, трансграничное сотрудничество.

Abstract. The section is devoted to identifying the uniqueness of the “Great Altai” project as an example of transboundary interregional interaction within the framework of a single natural-geographical and cultural-historical area. The capacity and multicomponent nature of the historical and cultural heritage of Great Altai is noted as the basis for the formation of regional self-identification. The constituent elements of the historical and cultural complex of the Altai region are considered: archaeological monuments, mythologies about Altai as the center of spiritual enlightenment and the ancestral home of the Turks, the ethnic cauldron of Eurasia and the crossroads of civilizations. The public discussions surrounding the burial of the mummy of the “Princess of Ukok” are shown, indicating the possibility of objects of cultural and historical heritage becoming an element of modern socio-political discourse. The complex structure of the region’s image in relation to the Great Altai becomes even more fragmented due to the division of this regional transboundary community into national sectors. The key importance of developing a common strategy, agreed upon at the interstate level by regional administrations, for the formation and promotion of the image of Greater Altai is emphasized..

Key words: cultural and historical heritage, image, cultural landscape, Greater Altai, cross-border cooperation.

Курныкин Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Kurnykin Oleg Yurievich, Candidate of historical sciences, associate professor of the Department of general history and international relations of Altai State University (Barnaul, Russia).